

УДК 94(510) "1843/1939": 325.456

Сеттльменты и концессии: разграничение понятий на примере иностранных поселений в Китае (1843-1941-е гг.)

Махонин Александр Александрович

В статье рассматривается проблемы определения содержания терминов «концессия» и «сеттльмент», а также их соотношения между собой в контексте полуколониальной зависимости Китая. Выявлены универсальные критерии для классификации иностранных анклавов.

Ключевые слова: сеттльмент, концессия, Китай, «открытый порт», полуколониализм, экстерриториальность.

Махонін Олександр. Сеттльменти та концесії: розмежування понять на прикладі іноземних поселень у Китаї (1843-1941-ті рр.)

У статті розглядаються проблеми визначення змісту термінів «концесія» та «сеттльмент», а також їх співвідношення між собою та в контексті напівколоніальної залежності Китаю. Виявлені універсальні критерії для класифікації іноземних анклавів.

Ключові слова: сеттльмент, концесія, Китай, «відкритий порт», напівколоніалізм, екстериторіальність.

Makhonin Alexander. Settlements and concessions: demarcation of concepts on the example of foreign settlements in China (1843-1941).

The article is dedicated to the consideration of problems of determining the content of the terms "concession" and "settlement", as well as their correlation among themselves in the context of semi-colonial dependence of China. Universal criteria for the classification of foreign enclaves were revealed.

Keywords: settlement, concession, China, "open ports", semi-colonialism, extraterritoriality.

Во второй половине XIX – начале XX века колониальная экспансия «великих держав» достигла своих геополитических пределов, и к началу Первой мировой войны на мировой карте практически не осталось белых пятен, так как значительная часть территорий Африки и Азии была уже поделена. Тем не менее, даже великие державы не могли полностью «переварить» суверенитет таких крупных государств как Турция, Иран.

Китай и Сиа́м (Таиланд), ввиду чего им приходилось прибегать к практикам установления неформального влияния, позднее обозначенных как полуколониальные. В этом контексте особый интерес представляют собой не столько методы закабаления восточных стран, а сам характер экономико-правового взаимодействия между ними, на стыке которого родились особые формы преломления юрисдикций – концессии и сэттльменты. Во многом, демаркация между понятиями, как, собственно, и сами понятия, остаются на периферии интереса исторической науки, что затрудняет изучение не прямых форм колониализма. Однако существует возможность реконструировать их содержание на примере системы полуколониальной зависимости Китая, особенностью которой было наличие негосударственных субъектов проведения такой политики. Более того, сам факт практически векового опыта существования полунезависимых анклавов в Поднебесной – от оформления в 1843 г. юридической базы экстерриториальности до Японского вторжения в 1941, представляет собой возможность рассмотрения генезиса сэттльментов и концессий на длительном промежутке времени. Вместе с тем, сам характер развития иностранных поселений в «открытых портах» позволяет проследить все траектории развития поселений иностранцев – от почти полной независимости до абсолютного подчинения метрополии.

Историографической основой исследования стали работы как общесторического характера, посвященные периоду «неравноправных договоров» в истории Китая, так и специализированные труды непосредственно об «открытых» городах-портах («*treaty ports*»). К первой категории относятся работы Д. Брука [1], Р. Биккерса [2], М. Т. Слис [16] и Р. С. Хоровитц [6], где помимо, собственно, изложения исторических фактов, дан анализ ряда аспектов осуществления полуколониальной политики великих держав и воссоздан фон международной обстановки, актуальной на момент существования системы сэттльментов и концессий в Поднебесной. Ко второй группе следует отнести исследования Р. Нилда [11], уже упомянутого Р. Биккерса [3], В. Джонстоуна [7], Х. Квингли [13] и Э. Вильямса [18]. В них представлена не только реконструкция жизни иностранных поселений в Китае, но также имеет место попытка разграничить понятия «концессии» и «сэттльмента», вписав их в контекст колониальной политики XIX-XX вв. и китайской истории.

Источниковая база данного исследования состоит преимущественно из документов официального происхождения. В первую очередь к ним следует отнести международные договора Китая и колониальных держав, которые подготовили фундамент для зарождения иностранных анклавов на китайской земле [10]. В свою очередь документы, непосредственно регламентировавшие как характер взаимоотношений таких поселений

с китайскими и консульскими властями, так и регулировавшие их внутреннее функционирование, представлены договорами «Land Regulations and Bye-laws» [14; 5, с. 750, 774, 1034]. Эти «земельные урегулирования», основанные на местном праве в англосаксонской традиции, представляли собой своеобразные «конституции» сеттльментов и концессий. Кроме того, для проведения демаркационной линии между положением де-юре, отраженным в ряде документов, и действительной ситуацией на местах, были привлечены источники личного характера, в частности, воспоминания дипломатов Дж. Л. Стюарта [15], Дж. Пауелла [12]. Также были использованы труды авторов, прямо связанных с жизнью иностранных поселений, а именно китайского дипломата В. К. Веллингтона [17], чиновника в Шанхайском международном сеттльменте (ШМС) А. Котенева [8] и исследование английского географа А. Райта [19].

Цель статьи состоит в выделении критериев основных различий качественного характера между двумя типами иностранных поселений в Китае – концессиями и сеттльментами, что позволило бы расширить рамки изучения истории колониализма в целом и обогатило бы предметное поле концепции полуколониализма в частности.

Изначально следует оговорить этимологию понятий. Так, под концессией (лат. «уступка») традиционно подразумевают определенную форму отношений аренды или откупа, а в международном праве – как территорию, которую государство, осуществляющее над ней суверенитет, отдает другому государству вместе со всей полнотой власти. Зачастую «страна-пользователь» владеет территорией на льготной основе, что предполагает уступки со стороны государства, из-под чьего управления выводят часть страны. Такой характер отношений, несмотря на схожесть условий, не позволяет говорить о добровольной аренде, а скорее, об установлении де-факто колониального, т.е. прямого управления. Яркими примерами этого феномена были англо-французский контроль над Суэцким каналом, нефтяные концессии в Иране и железнодорожные в Турции, а также китайские порты Циндао и Порт-Артур. Другой же термин – сеттльмент – имеет определенный оттенок неформальности, поскольку является калькой с английского слова «поселение». Однако в данном контексте стоит отметить, что он не является абсолютной калькой, ввиду того что англоязычные исследователи также используют понятие «сеттльмент» для обозначения специфики именно экстерриториального поселения, добавляя к нему приставку «так называемый» [3, с. 222]. Так же в англосаксонском праве обозначают мировую сделку. Следовательно, этимологически это понятие было заимствовано из юридической практики Великобритании и США, что позволяет изначально рассматривать его как уникальное отнесенительно методов колонизации других западных стран [6, с. 446-447].

Весьма показательно, что в китайских версиях договоров и сэттльмент, и концессия долгое время обозначались одним словом – zujīe (т.е. аренда), что дополнительно усложняло отношения иностранцев с китайцами на местах [4, с. 33-34; 3, с. 56].

В любом случае, вопрос о терминах «концессия» и «сэттльмент» вряд ли возник, если бы не силовое «открытие» Китая в ходе двух Опиумных войн, после первой из которых, в 1843 г., был подписан Нанкинский договор. Согласно его второй статье, Поднебесная открывала (изначально лишь Великобритании) пять портов для торговли, что определенно предполагало формирование в них некоторых условий для жизни иностранцев. Также Китай предоставил британским поданным права экстерриториальности и возможность аренды земли. Тем не менее, для цинских чиновников само понятие экстерриториальности оказалось незнакомым, а для простого населения привилегия «белых дьяволов» ассоциировалась с поражением в войне, что вело к непониманию и конфликтам. С другой стороны, и сами метрополии не позаботились о формах организации жизни своих граждан, которые формально находились на китайской территории, но подчинялись только консульской юрисдикции. По сути не предполагалось, что некоторые общины могут в перспективе разрастись до размеров населенного пункта, ввиду чего не было четко очерченных границ поселений. Вместе с тем нельзя сказать об благоприятных или хотя бы приемлемых условиях жизни первых иностранцев в открытых портах, что логичным образом вело к поиску способов самоорганизации своей жизни [2, с. 98, 104-105.]. Исходя из этого, выглядит закономерным начало в 1843–1860-е гг. поиска институциональной основы для обеспечения комфортных условий для жизни в поселениях.

С этого момента можно говорить о формировании условно двух направлений развития иностранных поселений в открытых портах Китая. Первый из них отображал тенденцию к автономизации сэттльментов и концессий, а другой вариант предполагал усиление роли метрополии в лице консула для защиты жителей арендованных территорий. Говоря о векторах развития, исследователи апеллируют к таким критериям: характеру отношений аренды, уровню самостоятельности и его национальной принадлежности. Довольно упрощенную, но объективную оценку дает Х. Квингли, считая, что концессией является территория, которую одно государство арендует у другого и передает иностранцам в субаренду, а сэттльмент, в свою очередь, предполагает прямые арендные отношения между непосредственно общиной и местными властями [13, с. 151].

В рамках такого подхода сложно выделить какой-либо сэттльмент на побережье Китая, ведь даже в Шанхае развитие интернационального поселения происходило на основе национальных концессий Англии, США и

Франции. Более того, очевидно, что после формирования Муниципального совета в 1854 г., вопреки протестам китайских и консульских властей, в колониальной политике западных держав неожиданно для них самих зародился феномен самоуправляемой иностранной общины, которая к 1863 году эволюционирует в международно-правовую аномалию – Шанхайский международный сеттльмент. В этом анклаве имелся свой орган самоуправления, избираемый рентоплательщиками, своя фискальную служба, силовые структуры (полиция и волонтерский корпус), развивались образование и в целом он являл собою «государство в государстве», которое в первой половине XX в. было единственным местом на Земле, куда можно было въехать без визы и паспорта [4, с. 44-46, 57-58, 132].

Исходя из наличия такого уникального опыта самоорганизации, следует обратиться к более сложным классификациям. Так, В. Джонстоун оговаривает, что термины «сеттльмент» и «концессия» употреблялись как синонимы, но в действительности сеттльментом следует считать поселение, где все иностранные граждане имеют равные права и которое управляется муниципальным советом. В свою очередь концессией следует считать аренду территории одним государством, что говорит о ее безусловном национальном характере и особенностью которой является управление только консулом даже при наличии муниципалитета. Исходя из этого, в открытых портах Китая было только два полноценных сеттльмента – ШМС и на о. Колонгсу близ Амоя (Сямынь), где к 1903 г. сформировалось интернациональное поселение, но не на основе одной лишь инициативы жителей многочисленных концессий, а скорее для нейтрализации потенциальных споров между крупными геополитическими игроками. Вместе с тем как в мемуарной [12, с. 204], так и научной литературе отмечается неформальный характер некоторых концессий, как, например, японского «маленького Токио» в Шанхае или американского квартала в Тяньцзине. С другой стороны, были и неформальные сеттльменты в Чифу и Фучжоу, где самоорганизация существовала с «молчаливого согласия» китайцев [7, с. 942-943]. О неформальных или внеинституциональных формах взаимодействия с иностранцами говорит и Р. Нилд, который придает значительное внимание фактору инициативы снизу, позволявшей говорить о разных степенях формализации сеттльмента [11, с. 124-125, 130]. Тогда как Э. Вильямс не проводит разграничения между концессией и сеттльментом, но отмечает значение субъекта управления и инициатора организации [18, с. 333-334].

В целом, большинство исследователей проблемы сходятся на том, что сеттльментом может считаться лишь то поселение, в котором муниципальное самоуправление сформировалось не директивно, а инициативно, консул(ы) лишен права управления, иностранные граждане разных госу-

дарств равны а руководящим органом исполняются функции, близкие к государственным. Концессия же, безусловно, не может быть интернациональной и в обязательном порядке управляется консулом даже при наличии выборного или совещательного органа. Таким образом, сэттльмент, по сути, является не территорией, а совокупностью людей, обладающих экстерриториальным статусом и, как минимум, стремлением к усилению своей автономии либо ее институализации в органах самоуправления.

Литература

1. Брук Д. История городов будущего; пер. с англ. Д. Симановский / Д. Брук. – М., 2014.
2. *Bickers R. The scramble for China: Foreign Devils in the Qing Empire, 1832 – 1914 / R. Bickers. – London, 2014.*
3. *Bickers R. Treaty ports in modern china: law, land and power / R. Bickers, I. Jackson. – N.Y., 2016.*
4. *Brady A.-M. Foreigners and foreign institutions in Republican China / A.-M. Brady, D. Brown. – N.Y., 2013.*
5. *Hertslet G. E. P. Treaties between Great Britain and China and between China and foreign powers; and orders in council, rules, regulations, act of Parliament, decrees, affecting British interests in China / G. Hertslet. – Vol. II. London, 1908.*
6. *Horowitz R. S. International Law and State transformation in China, Siam, and the Ottoman Empire during the Nineteenth Century / R. Horowitz // Journal of World history. 2004. – Vol. – 15. – № 4. – P. 445-486.*
7. *Johnstone W. C. International relations: the status of foreign Concessions and Settlements in the treaty ports of China / W. C. Johnstone // The American political science review. – 1937. – № 5. – P. 942 – 949.*
8. *Kotenev A. Shanghai: it's municipality and the Chinese / A. Kotenev. – Shnaghai, 1927.*
9. *MacMurray J. V. A. Treaties and agreements with and concerning China, 1919-1929 / J. MacMurray. – Washington: Carnegie Endowment for international peace, 1929.*
10. *Mayers W. F. Treaties between the empire of China and foreign powers, together with regulations for the conduct of foreign trade, conventions, agreements, regulations, etc. / W. F. Mayers. – Shanghai, 1906.*
11. *Nield R. Treaty ports and other foreign stations in China / R. Nield // Journal of the Royal Asiatic society Hong Kong branch. – 2010. – Vol. 50. – P. 123 – 129.*

12. *Powell J. B.* My twenty five years in China / J. B. Powell. – N.Y., 1945.
13. *Quingley H. S.* Foreign Concessions in Chinese hands / H. S. Quingley // Foreign Affairs. – 1928. – Vol. 7. – № 1. – P. 150-155.
14. Shanghai land regulations and Bye-Laws for the foreign settlement of Shanghai, north of the Yang – King – Pang. Shanghai, 1907.
15. *Stuart J. L.* Fifty years in China / J. L. Stuart. – N.Y., 1946.
16. *Tait Slys M.* Exporting Legality. The rise and fall of Extraterritorial jurisdiction in the Ottoman Empire and China. / M. Tait Slys // International law. – 2014. – № 23. – P. 3-123.
17. *Wellington V. K.* The status of aliens in China / V. K. Wellington. – N. Y., 1912.
18. *Williams W. T.* The open ports of China / W. T. Williams // Geographical Review. – 1920. – Vol.9. – № 4. – P. 306-334.
19. *Wright A.* Twentieth century impressions of Hong Kong, Shanghai, and other Treaty Ports of China / A. Wright. – London, 1908.